

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Посѣщеніе Августѣйшимъ Главнокомандующимъ, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ **ВЛАДИМИРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ** церкви лейбъ-гвардіи Егерскаго полка.

Въ отеческой заботливости о состояніи военныхъ храмовъ Божіихъ въ С.-Петербургскомъ округѣ, 21 числа минувшаго января мѣсяца Августѣйшій Главнокомандующій изволилъ посѣтить церковь лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, и подробно осмотрѣть ее. Особаго вниманія и одобренія Высокаго Посѣтителя удостоились слѣдующіе предметы: 1) мѣстные образа; иконы «Распятія Христа Спасителя», «Рождества Христова», «Преображенія Господня»—работы художника Галанина; 2) Плащаница—работы его же—Галанина; 3) постаментъ къ оной художественной работы серебрянника Соколова и 4) витрина въ алтарѣ для св. сосудовъ.

Его Высочеству благоугодно было выразить удовольствіе, что церковь Егерскаго полка, не имѣющая прихожанъ изъ городскихъ обывателей, такъ благоуукрашена.

Съ душевнымъ утѣшеніемъ сообщая о семъ подвѣдомому духовенству, приношу искреннею благодарность всѣмъ радѣтелямъ о благолѣпнѣ церкви лейбъ-гвардіи Егерскаго полка.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1

Предсѣдатель состоящаго подь **ВЫСОЧАЙШИМЪ** покровительствомъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ** Прибалтійскаго Православнаго Братства Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери обратился ко мнѣ съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Изъ двухъ экземпляровъ, изданныхъ предсѣдательствуемымъ мною Совѣтомъ десятилѣтняго обзора дѣятельности Прибалтійскаго Православнаго Братства и отчета его за 1892 г., Ваше Высокопреподобіе изволите усмотрѣть, что сдѣлано было за пережитый періодъ времени и, если дѣятельность Братства можетъ быть признана за это время не лишенною благопріятныхъ результатовъ, то тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что возростающія нужды въ краѣ находятся далеко не въ соразмѣрности съ располагаемыми для удовлетворенія ихъ средствами.

Въ числѣ мѣстныхъ нуждъ особенно настоятельно является снабженіе существующихъ и вновь устраиваемыхъ храмовъ православныхъ необходимѣйшими церковно-богослужебными предметами: книгами, иконами, облаченіями и утварью, по отсутствію или ветхости коихъ богослуженіе въ значительной еще и въ настоящее время части церквей края отличается прискорбнымъ убожествомъ.

Въ виду сего предмѣстникъ Вашего Высокопреподобія въ 1886 г. соблаговолилъ придти на помощь Братству, распорядившись удѣлить отъ избытка ризницъ подвѣдомственныхъ ему церквей на пополненіе вещевого братскаго склада разныхъ церковныхъ и богослужебныхъ принадлежностей, а также иконъ.

Въ предположеніи, что и Ваше Высокопреподобіе не откажете также въ теплому участию къ потребностямъ Прибалтійскихъ православныхъ храмовъ, я рѣшаюсь обратиться къ Вамъ съ усерднѣйшею просьбою, не соизволите ли признать возможнымъ разрѣшить духовенству управляемыхъ Вами церквей пожертвовать Братству, на нужды православныхъ церквей Прибалтійскаго края, могущія быть удѣленными иконы, утварь, излишнія, не исключая и ветхія, ризничныя принадлежности и облаченія, всякое приношеніе коихъ будетъ принято съ благоговѣніемъ и молитвенною признательностію.

Вполнѣ сочувствуя нуждамъ Братства, пригла-

шаю подвѣдомое духовенство оказать ему посильную помощь.

2.

На вакансію священника къ церкви Гродненскаго мѣстнаго лазарета, за увольненіемъ священника Михаила *Парѣнова* въ Херсонское епархіальное вѣдомство, перемѣщенъ благочинный 13 и 14 кавалерійскихъ дивизій, протоіерей церкви 39 драгунскаго Нарвскаго полка Борисъ *Лызловъ*. Благочиннымъ надъ духовенствомъ означенныхъ дивизій и священникомъ церкви Нарвскаго полка назначенъ священникъ церкви 110-го пѣхотнаго Камскаго полка Александръ *Шеметовъ*; на его мѣсто къ церкви Камскаго полка переведенъ священникъ церкви 186 пѣхотнаго резервнаго Каменецкаго полка Михаилъ *Цвѣтковъ*, вакансія котораго предоставлена священнику Тверской епархіи Николаю *Рубцову* (11-го октября 1893 года).

Къ церкви лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, за смертію протоіерея А. *Щеглова*, назначенъ священникъ церкви лейбъ-гвардіи Уланскаго полка Николай *Ливенцовъ*,—19-го октября; къ церкви Уланскаго полка переведенъ священникъ церкви лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка Петръ *Троицкій*, мѣсто котораго предоставлено священнику церкви 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка Іоанну *Соколову*, а священникомъ къ церкви Ярославскаго полка опре-

дѣлень чиновникъ Канцеляріи Святѣйшаго Синода
Леонидъ *Любимовъ*.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ВОЕННЫЯ ЦЕРКВИ.

1.

Въ церковь лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка по-
ступили слѣдующія пожертвованія:

1) отъ церковнаго старосты, отставнаго поручика
Захарова священническая риза и два стихаря діа-
конскихъ, сдѣланные изъ шелковой красномалино-
ваго цвѣта парчи; 2) отъ купеческаго сына Кон-
стантина *Мышева* священническая риза и діаконой
стихарь, сдѣланные изъ малиново-бархатной парчи.

2.

Въ церковь 171-го пѣхотнаго резервнаго Грохов-
скаго полка пожертвованны:

1) вдовою подполковника Марією Егоровною Нор-
цовой—серебряные (84 пробы) позлащенные со-
суды: потиръ, дискось, звѣздица, лжица, двѣ таре-
лочки, ковшичекъ для теплоты и копіе стальное, съ
серебряною позлащеною ручкою; 2) ктитормъ
церкви, подполковникомъ Федоромъ Антоновичемъ
Фетисовымъ—образъ Воскресенія Христова, въ зо-
лоченой рамѣ; 3) супругою ктитора Ольгою Павло-
вною Фетисовою, при участіи другихъ полковыхъ
дамъ, пелена на плащаницу изъ синяго атласа; 4) командиромъ 102-го пѣхотнаго Вятскаго пол-
ка полковникомъ Александромъ Александровичемъ

Ларионовымъ—семисвѣщникъ запрестольный, брачные вѣнцы бронзовые позлащенные, и потиръ серебряный 84 пробы, позлащенный.

Кромѣ того, по распоряженію командира полка Александра Константиновича Кобардо, въ полковыхъ мастерскихъ, нижними чинами полка сдѣланы для церкви: гробница для плащаницы деревянная, окрашенная бѣлою краскою, съ украшеніями изъ золотыхъ деревянныхъ багетовъ и съ крышкою за стекломъ, и два большихъ суконныхъ ковра.

3.

Въ церковь лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка казначеемъ полка поручикомъ Григоріемъ Александровичемъ Петровымъ пожертвованъ своей работы образъ Тайной Вечери, вышитый шелками, цѣною въ 500 рублей.

4.

Въ церковь 3 грен. Перновскаго полка, къ празднику Рождества Христова прошлаго 1893 года, почетнымъ старостою Ярославскимъ 1-й гильдіи купцомъ Петромъ Алексѣевичемъ Сакинымъ пожертвованны изъ серебряно-вызолоченнаго глазета высшаго достоинства священническая риза и діаконскій стихарь со всѣми къ нимъ принадлежностями, стоимостью около трехъ сотъ рублей.

5.

На нужды церкви пѣхотнаго резервнаго Остро-

ленскаго полка въ 1893 году, протоіерей о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій) пожертвовалъ 200 рублей.

6.

Въ церковь Одесскаго пѣхотнаго Юнкерскаго училища староста оной Бессарабскій помѣщикъ Иванъ Ивановичъ Чангули, къ празднику Рождества Христова, пожертвовалъ полное священническое облаченіе изъ серебряной позлащенной парчи, стоимостью въ 400 рублей серебромъ.

7.

Для церкви 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка, Одесскій 1-й гильдіи купецъ Діонисій Бенетато соорудилъ на собственные средства походной иконостасъ съ иконами, стоимостью въ 1500 рублей. Для той же церкви поручикъ 16-го стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Александръ Парашенко пожертвовалъ образъ распятія Христова, стоимостью въ 115 рублей.

8.

Въ часовнѣ при Московской госпитальной церкви, староста оной Московскій купецъ И. Г. Гавриловъ на свои средства поставилъ иконостасъ, съ тремя иконами, а именно: по срединѣ—Воскресенія Христова, а по сторонамъ: Св. Іоанна Предтечи и Чудотворца Святителя Николая; иконостасъ обнесенъ желѣзной, окрашенной масляными красками рѣ-

шеткой, по коей—предъ каждымъ образомъ, устроенъ массивный, прекрасной работы, подсвѣчникъ. Всѣ таковыя пожертвованія приблизительно можно оцѣнить въ 300 рублей серебромъ.

ОТЪ ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Въ С.-Петербургскомъ свѣчномъ складѣ для церквей военнаго и морского вѣдомства можно получать ладанъ по 60 коп. за фунтъ. О чемъ и сообщается военному духовенству къ свѣдѣнію.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе о лицемѣріи.

Горе вамъ книжники и фарисеи, лицемеры! (Слова Іисуса Христа).

Есть у насъ, братіе, недостатки, которые въ глазахъ многихъ не представляютъ чего-либо преступнаго и заслуживающаго порицанія. Таково, напр., лицемѣріе. Какъ извѣстно, всѣ мы въ большей или меньшей степени притворяемся, т. е. смотря по обстоятельствамъ надѣваемъ на себя ту или другую личину; но кто же обращаетъ на это вниманіе? Напротивъ, намъ странными кажутся тѣ люди, которые не умѣютъ скрывать своихъ мыслей, которые имѣютъ привычку высказывать все, что есть у нихъ на душѣ. Про такихъ людей, обыкновенно, говорятъ, что они не умѣютъ жить.....

Постараюсь объяснить вамъ, что лицемѣріе, въ какихъ бы видахъ оно ни проявлялось, есть большой грѣхъ и что христіанинъ вездѣ и во всемъ долженъ быть искреннимъ и правдивымъ.

Самъ Господь нашъ І. Христосъ указываетъ, какъ великъ грѣхъ лицемѣрія. *Аще не обратитесь, и будете яко дѣти*, говоритъ Онъ, *не увидите въ царство небесное* (Мѡ. XVIII, 3). Почему именно для дѣтей доступно царство небесное? Потому, что онѣ искренни и правдивы, потому, что онѣ еще не научились скрытничать, притворяться, обманывать. Итакъ,

лицемѣріе, по слову Самого Спасителя, преграждаетъ намъ путь къ вѣчному блаженству. Приведу вамъ еще другой примѣръ. Извѣстно, что І. Христосъ, во время земной Своей жизни, никогда не отталкивалъ отъ Себя самыхъ тяжкихъ грѣшниковъ, — Онъ простилъ грѣхи женщинѣ блудницѣ, посетилъ домъ Закхея мытаря, принялъ покаяніе разбойника на крестѣ, — но строго и безъ снисхожденія относился къ книжникамъ и фарисеямъ? За что же? За ихъ притворство и лицемѣріе. По наружности эти люди были самые строгіе исполнители религіи, — постились, молились, творили милостыню, а наединѣ, вдали отъ постороннихъ глазъ, допускали всякій грѣхъ, всякую неправду. Мало этого; не будучи въ душѣ лучше другихъ, они любили почетъ, а сами съ презрѣніемъ относились ко всеѣмъ грѣшникамъ. Вотъ за такое-то лицемѣріе Господь строго осуждалъ книжниковъ и фарисеевъ. Онъ, между прочимъ, говорилъ: горе вамъ книжники и фарисеи, лицемѣры, что поѣдаете дома вдовъ, и лицемѣрно долго молитесь: за то примете тѣмъ большее осужденіе.... Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды.... Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты; такъ и вы по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія...

Обратимся теперь къ себѣ и спросимъ: не относятся ли и къ намъ эти грозныя обличенія? Посмотримъ. Вотъ мы ходимъ къ службѣ Божіей, а въ наступающемъ посту будемъ говѣть; но какъ это дѣйствуетъ на нашу душу? Повидимому, въ каждомъ изъ насъ два существа. Здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, мы съ умиленіемъ возводимъ очи на небо, усердно творимъ поклоны, нелѣпно вздыхаемъ о своихъ грѣхахъ, а за порогомъ храма, въ домахъ своихъ, насъ и не узнать, — мы всецѣло погружаемся въ житейскія дразги. Не есть ли, поэтому, наша молитва одно лицемѣріе? Вѣдь такъ молились и книжники и фарисеи, которыхъ осуждалъ Господь? Или пощеніе наше.... въ чемъ оно состоитъ? Пищу мы измѣняемъ, а грѣхи допускаемъ тѣже, что и въ обыкновенное время, т. е. постимся опять какъ книжники и фарисеи. А что наша исповѣдь? Каждый годъ мы приносимъ покаяніе въ однихъ и тѣхъ же грѣхахъ, т. е. опять лицемѣримъ. Не можемъ мы безъ лицемѣрія дѣлать и добро бѣдному челобѣтцу. Не всегда по чувству состраданія мы подаемъ копѣйку или кусокъ хлѣба нищему, а часто или изъ боязни прослыть скупыми, или изъ желанія снискать почетъ и уваженіе, или, нако-

нещъ, ради того, что изъ своего благотворенія имѣемъ въ виду извлечь сугубую для себя пользу. А если такъ, то далеко ли мы ушли отъ лице-мѣрной благотворительности книжниковъ и фарисеевъ?...

Но еще болѣе лицемѣрія и притворства въ нашихъ житейскихъ дѣлахъ, въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Здѣсь уже невозможно разобратъся, когда мы искренни и когда лицемѣримъ, когда на насъ можно положиться, какъ на людей правдивыхъ, и когда мы притворно выражаемъ сочувствіе. Изъ множества примѣровъ приведу нѣкоторые. Казалось бы, какъ не до-вѣриться человѣку, который съ такимъ теплымъ участіемъ относится къ на-шему положенію, который такъ сердечно даетъ намъ разные совѣты, а на дѣлѣ выходитъ, что это одно притворство, что люди надѣваются на себя личину добродушія и расположенности для того лишь, чтобы легче и скорѣе обмануть простецовъ. Казалось бы, какъ не радоваться, когда видишь обще-ство, гдѣ происходитъ теплое пожатіе рукъ, гдѣ другъ другу улыбаются, гдѣ ведется самая пріятная бесѣда; но оказывается, что и здѣсь одно лице-мѣріе, что и здѣсь сошлись люди, которые любезны только по наружности, а въ душѣ другъ друга презираютъ, другъ другу завидуютъ. Но мы спо-собны не только улыбаться злѣйшему своему врагу, — мы можемъ, по требо-ванію обстоятельствъ, и плакать притворно. Сколько слезъ проливаютъ наслѣдники при гробѣ богатаго родственника, между тѣмъ какъ всѣ они съ нетерпѣніемъ ждали его смерти! Или вотъ умираетъ человѣкъ, который при жизни былъ для насъ въ большую тягость, а мы все-таки считаемъ долгомъ проводить его въ вѣчность съ слезами лицемѣрнаго сожалѣнія. Не могу умолчать еще объ одномъ видѣ лицемѣрія, заслуживающемъ особеннаго осу-жденія. Нельзя не помочь истинно нуждающемуся человѣку, но какъ часто личину бѣдности и нужды надѣваютъ на себя люди, которые не только жи-вуть безбѣдно, но имѣютъ еще кой-что на черный день! Эти мнимые бѣдняки сугубо грѣшатъ: и сами лицемѣрятъ и отнимаютъ кусокъ хлѣба у людей, дѣйствительно, нуждающихся въ посторонней помощи....

Изъ приведенныхъ мною примѣровъ видно, что лицемѣріе есть общая болѣзнь, — болѣзнь, отъ которой мы даже и не пытаемся освободиться. Но вы скажете, что по нынѣшнему времени нельзя во всемъ поступать по правдѣ, вездѣ и во всемъ быть искреннимъ. Такъ ли, однако? Во-первыхъ, есть же и въ наше время люди, которые не переносятъ лицемѣрія, которые гово-рятъ только то, что есть на душѣ. Правда, эти люди за свою правдивость много переносятъ непріятностей, много имѣютъ враговъ, но за то ихъ боятся

и уважають, довѣряють одному ихъ слову. За тѣмъ, всегда ли одна необходимость заставляетъ насъ надѣвать на себя личину, скрывать свои мысли? Не чаще ли всего ложный стыдъ наталкиваетъ насъ на лицемѣріе? Мы разсуждаемъ: благоразумно ли открыто выражать свое нерасположеніе къ человѣку негодному, публично называть вора воромъ, грубіяна грубіяномъ, — вѣдь насъ сочтутъ людьми неблаговоспитанными, не понимающими приличій? Пусть — такъ. Но если у насъ нѣтъ силы воли называть бѣлое бѣлымъ и черное чернымъ, — то, по крайней мѣрѣ, не будемъ притворно льстить человѣку, котораго въ душѣ презираемъ, не будемъ вкушать хлѣба — соли у человѣка, о которомъ сами же всюду разглашаемъ, что онъ нечестно нажилъ состояніе! Кромѣ ложнаго стыда, на лицемѣріе вызываетъ насъ также гордость наша или страсть жить не по средствамъ. У себя, дома, когда никто насъ не видитъ, мы отказываемъ себѣ въ самомъ необходимомъ, а на глазахъ другихъ кажемся самыми довольными людьми и бросаемъ деньги безъ всякаго расчета; но вѣдь это — лицемѣріе, самое жалкое лицемѣріе! Наконецъ, эти лицемѣрные слезы, которыя мы такъ часто проливаемъ... кто насъ заставляетъ плакать, когда намъ хочется смѣяться, и смѣяться, когда хочется плакать? Истинное горе видно и безъ слезъ....

И такъ, нѣтъ и не можетъ быть оправданія нашему лицемѣрію *Змія, порожденія ехиднова*, — говорилъ Иисусъ Христосъ мнимо-набожнымъ книжникамъ и фарисеямъ, — *како убѣжите отъ суда огня геенскаго* (Мѡ. XXIII, 33). Не избѣжимъ и мы этого грознаго суда, если будемъ лицемѣрять и предъ Богомъ и предъ людьми! Возлюбимъ же, братіе, правду, будемъ искренни и прямодушны, какъ дѣти, помня слова Господа: *не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесяхъ* (Мѡ. VII, 21). Аминь.

Протоіерей Т. Дивовъ.

Рѣчь, сказанная предъ благодарственнымъ молебномъ, по случаю выпуска учениковъ фельдшерской школы Брестъ-Литовскаго военнаго госпиталя.

Разставаясь съ вами, поставляю своимъ долгомъ сказать вамъ нѣсколько напутственныхъ словъ.

Начинаю съ обычнаго въ такихъ случаяхъ привѣтствія васъ съ окончаніемъ курса ученія и пожеланія вамъ возможнаго счастія и успѣха на

предуказанномъ вамъ волею Божіею и начальства поприщѣ служенія Царю и Отечеству.

Вступая на свое новое поприще, прежде и главнѣе всего старайтесь, братіе, быть истинными и добрыми христіанами. Для сего нелѣбно по-сѣщайте храмъ Божій и не забывайте утренней и вечерней домашней молитвы. За всякую ниспосланную вамъ Господомъ Богомъ милость благодарите, а за неисполненіе вашихъ, особенно неразумныхъ, желаній никогда на Него не ропщите. Наипаче же не отступайте отъ православной вѣры, святоотеческихъ преданій и обрядовъ святой Церкви. Избѣгайте дурныхъ со-обществъ, ведите себя трезвенно, удерживайте языкъ свой отъ злословія, бранныхъ и оскорбляющихъ слухъ людей цѣломудренныхъ и благочестивыхъ словъ и выраженій и живите со всѣми васъ окружающими въ мирѣ и добромъ согласіи. Будьте тверды и мужественны во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, среди трудовъ, лишеній и разныхъ тревоженій житейскихъ.

Будьте всегда признательны вашему начальству и учителямъ, благодаря заботливости и трудамъ которыхъ вы окончили нашу школу и изъ простыхъ и почти неграмотныхъ солдатъ сдѣлались фельдшерами. Такимъ образомъ вы на всю жизнь получили возможность честнымъ трудомъ зарабатывать себѣ насущный кусокъ хлѣба.

Но и съ окончаніемъ курса ученія вы не должны довольствоваться тѣми только познаніями, какія дала вамъ школа, а должны еще много трудиться и учиться для приобрѣтенія новыхъ полезныхъ познаній и по мѣрѣ надобности прилагать ихъ къ дѣлу. Съ другой стороны, прилагая свои познанія къ дѣлу, вы не злоупотребляйте ими. Можетъ случиться, что къ вамъ станутъ обращаться за помощію такіе больные, леченіе болѣзней которыхъ будетъ превышать ваши познанія. За леченіе подобныхъ больныхъ вамъ не слѣдуетъ приниматься, но немедленно направлять ихъ ко врачамъ, которымъ, главнымъ образомъ, и предоставлено право леченія всевозможныхъ больныхъ. Если же вы, руководствуясь корыстными или иными какими либо видами, станете, помимо врача, лечить безъ разбора всякихъ больныхъ и если еще кто либо изъ нихъ, благодаря вашему неумѣлому леченію, сохрани Богъ, умретъ, то вы, какъ челоуѣкоубійцы, будете отвѣчать не только предъ закономъ гражданскимъ, но дадите строгій отвѣтъ и предъ Богомъ на страшномъ судѣ Его.

Что же касается вашихъ служебныхъ обязанностей, то хотя исключительное право леченія больныхъ принадлежитъ врачамъ, но и вамъ, фельдшерамъ,

дано право пользоваться нѣкоторыхъ больныхъ, а именно: подавать людямъ первоначальную помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача, или по указанію и наставленію послѣдняго лечить не трудныхъ больныхъ.

Хотя, какъ сказано, раіонъ предоставленнаго вамъ права врачебной дѣятельности не слишкомъ великъ, но при вашемъ добромъ желаніи и умѣломъ обращеніи съ больными можете принести великую пользу страждущему ближнему.

Посему пока состоите на службѣ въ войсковыхъ же околоткахъ, лазаретахъ или въ нашемъ госпиталѣ—усердно помогайте своимъ товарищамъ по службѣ, а когда уйдете въ запасъ арміи и поступите въ какое либо частное или земское лечебное заведеніе или же будете состоять при волости, то не отказывайте въ вашей скорой и безкорыстной помощи всѣмъ тѣмъ, которые будутъ нуждаться въ ней.

Но болѣе всего ваша помощь нужна будетъ въ военное время, когда бываетъ множество больныхъ и раненыхъ воиновъ, а между тѣмъ во врачахъ ощущается большой недостатокъ.

Въ виду этого наше военное начальство, движимое чувствомъ христіанской любви къ страждущимъ воинамъ и желаніемъ не оставлять ихъ хотя бы на краткое время безъ необходимой помощи, возложить на васъ часть тяготы, которую придется нести врачамъ, а вамъ нужно будетъ приложить всѣ старанія, чтобы быть усердными и полезными сотрудниками ихъ. Этимъ оправдаете довѣріе къ вамъ начальства и хоть отчасти отблагодарите его за попеченіе его о васъ и за данное вамъ образованіе въ военно-фельдшерской школѣ, а главное—это то, что во многомъ облегчите положеніе несчастныхъ страдальцевъ—воиновъ.

А чтобы вамъ быть дѣйствительными сотрудниками врачей, а не по имени только, вы, не взирая ни на какія, могущія встрѣтиться вамъ на войнѣ, невзгоды, лишнія и опасности, должны исполнять обязанности вашего званія честно, добросовѣстно, не выжидая приказаній и понужденій. При этомъ вамъ не слѣдуетъ поддаваться вліянію страха и трепета, но дѣйствовать спокойно и съ яснымъ сознаніемъ своего священнаго долга, возлагая всю свою надежду на Бога Промыслителя, Который не оставитъ васъ безъ Своей всемогущей помощи и сохранитъ васъ здоровыми и невредимыми на радость и утѣшеніе вамъ и близкимъ вашимъ.

Въ заключеніе присовокупляю, что поелику никакое доброе дѣло не можетъ быть нами начато и благополучно довершено безъ благословенія Божія,

то поэтому приглашаю васъ, братіе, помолиться Господу Богу, возблагодарить Его за оказанную вамъ помощь при вашемъ обученіи въ школѣ, попросить Его — да укрѣпитъ Онъ васъ на дальнѣйшую дѣятельность, да благословитъ ваши труды добрымъ успѣхомъ и да ниспошлетъ здравіе и долгоденствіе вамъ, вашимъ начальникамъ, наставникамъ и всѣмъ потрудившимся для вашей пользы.

Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго собора Священникъ Александръ Шкопель.
Кр. Брестъ-Литовскъ.

Взглядъ Генералиссимуса Александра Васильевича Суворова на религію въ дѣлѣ воспитанія солдата.

«Суворовъ соединялъ въ себѣ всѣ превосходныя качества русскаго воина: и уваженіе къ святынямъ, и довѣріе къ Промыслу, и преданность Царю, и любовь къ родинѣ. Суворовъ былъ, и всегда будетъ представителемъ нашего воинства. Пройдутъ многіе годы, явятся въ русскомъ народѣ другіе великіе вожди и укажутъ полкамъ нашимъ новыя пути къ побѣдамъ и славѣ; но каждый разъ, когда стальная стѣна штыковъ русскихъ должна будетъ обрушиться на враговъ нашихъ, мы вспомнимъ Суворова». («Замѣчательные походы Петра Великаго и Суворова» ген. шт. подполковника Богдановича, стр. 91—92).

Со дня кончины знаменительнаго русскаго полководца А. В. Суворова прошло болѣе 90 лѣтъ (род. 13 ноября 1729 г. † 6 мая 1800 г.).

Съ того времени наше военное искусство сдѣлало успѣхи. Но личность геніальнѣйшаго полководца достойна изученія и современныхъ русскихъ ученыхъ-стратеговъ. Изучая эту личность, ученые должны преимущественно вниманіе свое останавливать на той сторонѣ его дѣятельности, которою онъ самъ особенно интересовался и которая болѣе всего по свидѣтельству военныхъ авторитетовъ выступаетъ на войнѣ ¹⁾). Мы разумѣемъ его дѣятельность въ отношеніи нравственнаго воспитанія солдата. А что именно эта сторона его дѣятельности въ дѣлѣ подготовки воиновъ останавливала на

¹⁾ Наполеонъ говорилъ, что во всякомъ боевомъ дѣлѣ $\frac{3}{4}$ успѣха зависятъ отъ нравственной стороны и только $\frac{1}{4}$ отъ матеріальной. Современный извѣстный нашъ русскій стратегъ генераль Драгомировъ въ томъ-же духѣ высказывался. Онъ, напр., говорилъ, что въ 1866 г. австрійцевъ побѣдили не игольчатныя ружья пруссаковъ, а тѣ люди, у которыхъ ружья были въ рукахъ и ин. др. (см. подробнѣе Воен. Сборн. 1868 г. мартъ мѣсяцъ, стр. 67).

себѣ большое его вниманіе видно изъ слѣдующихъ его словъ: ни руки, ни ноги, ни брненное человѣческое тѣло одерживаетъ на войнѣ побѣду, а безсмертная душа, которая править, и руками, и ногами, и оружіемъ,—и если душа воина велика и могуча, не предается страху и не падаетъ на войнѣ, то и побѣда несомнѣнна, а потому и нужно, говорилъ Суворовъ, воспитывать и закалывать сердце воина такъ, чтобы оно не боялось никакой опасности,—и всегда было неустрашимо и безтрепетно (хотя тутъ же прибавлялъ, что нельзя обойтись безъ рукъ и безъ ногъ, безъ ружей и сабель, стало-быть владѣть ими нужно умѣть). ¹⁾

Какъ же, какими средствами достигалъ безсмертный Суворовъ той неустрашимости, той возвышенности духа, какую всегда отличалась армія Суворова, не знавшая никакихъ преградъ и опасностей и всегда побѣждавшая? Этого—достигалъ онъ укрѣпленіемъ религіознаго чувства въ солдатѣ.

Живя много лѣтъ въ рядахъ простыхъ русскихъ воиновъ и раздѣляя съ ними всѣ труды и тягости мирной и боевой жизни, Суворовъ не могъ не замѣтить, чѣмъ живетъ русскій народъ, что имъ двигаетъ, чѣмъ вдохновляется и что поддерживаетъ его въ переносимыхъ имъ тягостяхъ и несчастіяхъ. Съ другой стороны,—какъ человѣкъ высокообразованный и наблюдательный ²⁾, Суворовъ зналъ,—какимъ могучимъ двигателемъ, какую вдохновляющею силою во всѣ важнѣйшія эпохи нашей исторической жизни была святая наша вѣра православная: и въ погромѣ татарскомъ, и въ сверженіи татарскаго ига, и въ нашествіи поляковъ во время междуцарствія и т. д.

И вотъ Суворовъ, получившій въ командованіе отдѣльную часть (сначала Астраханскій, а потомъ Суздальскій полки), наряду съ строевымъ обученіемъ воиновъ, заботится о религіозно нравственномъ ихъ воспитаніи. Церковь, нѣмецкій, французскій мужикъ, говорилъ великій полководецъ, знаетъ, знаетъ вѣру, молитвы; у русскихъ едва знаетъ-ли то его деревенскій попъ,—то сихъ мужиковъ въ солдатскомъ платьѣ учили у меня нѣкимъ молитвамъ. Тако догадывались и познавали они, что во всѣхъ дѣлахъ Богъ съ ними и устремлялись къ честности ³⁾. Чтобы успѣшнѣе шло дѣло обученія молитвамъ нижнихъ чиновъ,—Суворовъ самъ составилъ молитвенникъ и коротенькій катехизисъ ⁴⁾.

¹⁾ «Разказы про Суворова», А. Петрушевскаго, 2 изд., стр. 16 и 151.

²⁾ «Исторія кн. Италійскаго, гр. Суворова» Полеваго, стр. 3—4.

³⁾ «Генералиссимусъ князь Суворовъ». А. Петрушевскій т. I, стр. 57—8.

⁴⁾ Ibidem т. I., стр. 47.

Этимъ дѣло просвѣщенія солдатъ у Суворова не ограничивалось: онъ хорошо понималъ всю недостаточность одного теоретическаго обученія религіи, дѣйствующаго больше на умъ,—и слѣдовательно, обнимающаго одну только сторону человѣческой личности; нужно въ особенности для простаго народа такое средство, которое питало бы чувство и съ этою цѣлью онъ заботится о совершеніи для нижнихъ чиновъ по возможности торжественнаго Богослуженія, которое вліяетъ на наши чувства, на нашъ умъ и на наше сердце. Чѣмъ болѣе силъ человѣческихъ участвуютъ въ воспріятіи извѣстнаго рода впечатлѣній, тѣмъ больше онѣ дѣйствуютъ на человѣка и тѣмъ глубже на его душѣ оставляютъ слѣдъ.

За Богослуженіемъ онъ всегда присутствовалъ самъ и по возможности со всѣмъ своимъ штабомъ: бывалъ на всенощныхъ и обѣдняхъ, даже и военное время въ походной церкви. Такое постоянное участіе съ нижними чинами военнаго начальства при Богослуженіи само по себѣ не могло не дѣйствовать благоприятно на солдатъ ¹⁾!

Сознавая всю важность и необходимость для воина Богослуженія, Суворовъ строилъ церкви: когда онъ командовалъ Суздальскимъ полкомъ, квартировавшимъ въ Новой Ладогѣ, построилъ храмъ для полка ²⁾.

Убѣжденный, что молитва, привлекая къ себѣ помощь Божію, много укрѣпляетъ человѣка и сильно поднимаетъ его духъ, Суворовъ ни одной битвы не начиналъ и не окончивалъ безъ молитвы. Передъ битвою помолясь Богу и «благословивъ всѣхъ, онъ кратко, но сильно напоминалъ всѣмъ обязанности къ Богу, къ Государю и Отечеству» ³⁾. Особенною торжествен-

¹⁾ *Примѣчаніе.* Какъ внимателенъ Суворовъ былъ къ тому, чтобы въ праздникъ быть въ церкви и простоять до конца службу, говоритъ слѣдующій фактъ: во время второй турецкой войны,—когда Турки подошли къ Кинбурну и уже третій день бомбардировали его,—Суворовъ, по случаю праздника Покрова Богородицы, былъ въ церкви у обѣдни. Ему доносятъ, что Турки стали высаживаться въ верстахъ 8 отъ крѣпости, и что они даже принялись, невдалекѣ отъ высадки, вбивать въ морское дно рядъ свай, чтобы прикрыть свои суда. Суворовъ изъ церкви вышелъ, и приказалъ не стрѣлять по Туркамъ и ни въ чемъ имъ не мѣшать. «Пусть всѣ выльзутъ»,—говорилъ онъ, и сдѣлалъ распоряженіе подтянуть къ Кинбурну дальніе резервы. Когда только окончилась обѣдня, Суворовъ, выйдя изъ церкви, поѣхалъ къ войскамъ, выстроилъ ихъ и приступилъ къ атакѣ. «Разсказы про Сувор.»—А. Петруш, стр. 76—7.

²⁾ Въ память побѣды въ Кинбурнѣ Суворовымъ была построена церковь Покрова Пресвятыя Богородицы—см. «Нравственный элементъ въ рукахъ Суворова» соч. Серг. Гершельмана, стр. 30. Не выражалъ-ли полководецъ этимъ свое вѣрованіе, что побѣда эта была дарована помощью Царицы Небесной.

³⁾ «Исторія генерал. вѣ. Италійск. гр. Суворова» Фукса ч. 1., 173 стр.

Примѣчаніе. Какъ молитвенно готовились воины Суворовской арміи къ битвѣ, говоритъ слѣдующій фактъ: предъ штурмомъ на Прагу въ польскую кампанію 1794 г.,—съ наступленіемъ

ностью отличалось Богослуженіе послѣ побѣды. Каждую побѣду, каждую удачу приписывалъ онъ Подателю всѣхъ благъ, и тотчасъ спѣшилъ въ церковь, гдѣ на клиросѣ пѣлъ съ пѣвчими и читалъ Апостоль ¹⁾.

По убіеннымъ воинамъ послѣ сраженій служились въ присутствіи Суворова и всѣхъ офицеровъ панихиды, послѣ которыхъ Суворовъ въ назиданіе живыхъ воиновъ нерѣдко говорилъ краткое слово въ память о убіенныхъ.

При сборѣ войскъ въ лагерѣ и въ военное время, Суворовъ часто присутствовалъ при утренней и вечерней зарѣ и самъ, снявъ шапку, читалъ молитву «Отче нашъ»...

Такъ внимательный къ религиознымъ потребностямъ своей арміи, Суворовъ всѣ знаки отличія за одержанныя побѣды—привезенныя отъ «Матушки-Царицы»—обыкновенно послѣ обѣдни самъ вносилъ въ алтарь на блюдо, —и просилъ священника окропить ихъ святой водою, и потомъ собственноручно въ церкви возлагалъ на всѣхъ генераловъ и офицеровъ, удостоенныхъ монаршихъ милостей. Каждый изъ награжденныхъ былъ вызываемъ, становился на колѣни, крестился, цѣловалъ знакъ отличія, послѣ этого Суворовъ, вручая орденъ, благославлялъ награждаемаго. А на него самого полученная награда иногда возлагается была священникомъ (напр., за сраженіе на Требиі, при чемъ былъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ ²⁾).

Суворовъ, стремясь укрѣпить въ своихъ войскахъ вѣру въ Бога, всѣ военныя дѣйствія начиналъ и оканчивалъ молитвою. Этимъ духомъ проникнуты всѣ его приказы и наставленія. Приведемъ изъ нихъ нѣкоторые: «..... Вали на мѣстѣ!—гони, коли!—остальнымъ давай пощаду!—Грѣхъ напрасно убивать!—они такіе-же люди!—умирай за домъ Богородицы!—За Матушку!—За пресвѣтлѣйшій домъ!—Церковь Бога молить. Кто остался живъ, тому честь и слава!.... Обывателя не обижай!—Онъ насъ поитъ и кормитъ.—Солдатъ не разбойникъ» ³⁾!

«Солдату надлежитъ быть здорову, храбру, твердо, рѣшиму, справедливу, благочестиву!—Молись Богу!—отъ Него побѣда!—Чудо, богатыри!—

ночи солдаты одѣли чистое бѣлье и, поставивъ у костровъ ротные и полковые образа, молились объ укрѣпленіи силъ на предстоящее дѣло и о дарованіи побѣды.—«Разказы про Сув.» Петрушев. 126 стр.

¹⁾ Фуксъ—Ист. Сувор., стр. 178.

²⁾ См. «Нравств. элементъ въ рукахъ Сувор.» Гершельмана, 54—6 стр. Исторія Суворова ч. I. Фукса, 178 стр. Исторія Суворова Пелеваго, стр. 330.

³⁾ Исторія Фукса ч. 1, стр. 149.

Богъ насъ водить;—Онъ намъ Генераль!—» ¹⁾ . . . . . «. . . По- милуй Богъ! Мы русскіе,—Богу помолимся: Онъ намъ и помощникъ; Царю служимъ: онъ на насъ и надѣется,—и насъ любитъ, и насъ наградить... Кого изъ насъ убьютъ: царство небесное! Церковь Бога молить. Останем- ся живы: намъ честь, намъ слава, слава, слава!» ²⁾

Такіе и подобные Суворовскіе приказы читались солдатамъ, дабы они лучше могли усвоить и запомнить ихъ,—по нѣскольку разъ. Изображая характеръ истиннаго героя, Суворовъ между прочимъ говорилъ: «Герой властитель стыдливости и воздержанія. Нравственность его религія... Въ день битвы, или похода, онъ взвѣшиваетъ предметы, уравниваетъ мѣры, и вполне предается Божественному (Промыслу) Провидѣнію» ³⁾.

Воспитывая въ духѣ религіи свою армію, Суворовъ понималъ, что луч- шій учитель есть живой примѣръ, который такъ влечетъ къ себѣ особенно простой народъ, а потому старался укрѣпить эту религіозность первѣе все- го въ себѣ самомъ. По свидѣтельству военныхъ историковъ, Суворовъ свято чтившій добрые обычаи предковъ и видѣвшій въ нихъ залогъ добродѣтели, «любилъ нарочно усиливать, увеличивать въ глазахъ другихъ все, что начина- ло казаться устарѣлымъ и обветшалымъ» (время Суворова—время царствованія Екатерины II—отличалось развитіемъ либеральныхъ идей). «Онъ испол- нялъ всѣ обряды религіозные, молился, проѣзжая мимо церкви, клалъ земные поклоны предъ образами, строго держалъ посты, крестился, входя въ ком- нату, садясь за столъ. Во всемъ житьѣ своемъ хранилъ патріархальную простоту старины» ⁴⁾.

Въ тѣ дни, когда не было сраженія, Суворовъ вставалъ въ два или три часа утра. День начиналъ и оканчивалъ всегда молитвою. Въ 9 час. утра садился обѣдать и приглашалъ къ себѣ генераловъ и офицеровъ. Передъ обѣдомъ адъютантъ его читалъ «Отче нашъ». Каждый изъ гостей долженъ былъ отвѣчать «Аминь» ⁵⁾. Какъ свято и ревниво Суворовъ старался ис- полнять всѣ нравственныя предписанія нашей вѣры православной, какъ твердо ихъ держался, доказываетъ слѣдующій фактъ: послѣ похода въ Швей- царію Суворовъ почувствовалъ себя очень не хорошо и долженъ былъ въ Кобринѣ слечь. Когда Императоръ узналъ про болѣзнь Суворова, то при-

¹⁾ Ibidem стр. 158.

²⁾ Гершельманъ—«Нрав. вл. въ рук. Сув.», стр. 60.

³⁾ Исторія кн. Италійск. гр. Сувор. Полеваго, стр. 325.

⁴⁾ Исторія кн. Итал. гр. Сув. Полеваго, 327—8 стр.

⁵⁾ Ibidem—стр. 339.

слалъ къ нему своего лейбъ-медика Вейкарта. Но больной не особенно слушался присланнаго доктора, и слышать не хотѣлъ всѣхъ усиленныхъ просьбъ и настойчивыхъ докторскихъ доводовъ оставить постную пищу (былъ Великій постъ) и ѣсть скоромную; онъ даже какъ-то разъ сказалъ ему: «мнѣ нужна деревенская изба, молитва, баня, каша да квасъ: вѣдь я солдатъ». Докторъ на это замѣчаніе возразилъ, что онъ, Суворовъ, не солдатъ, а генералиссимусъ. «Правда» — отвѣчалъ Суворовъ: «но солдатъ съ меня примѣръ беретъ». Когда Суворовъ сталъ поправляться, то еле на ногахъ держась, началъ ходить въ свою домовую церковь; интересно, что онъ заставлялъ выстаивать съ собою обѣдни, вечерни, часы и самого Вейкарта, хотя тотъ былъ и неправославный ¹⁾).

«Твердо вѣруя, что праздность рождаетъ всякое зло и что отъ нея лѣзетъ въ голову дурь» и заботясь посему всеми мѣрами, чтобы и солдатъ всегда былъ занятъ не тѣмъ, такъ другимъ дѣломъ ²⁾), Суворовъ никогда не сидѣлъ въ праздности: въ свободное время онъ предавался чтенію книгъ и изученію языковъ (онъ зналъ превосходно французскій и нѣмецкій яз., весьма хорошо — польскій и итальянскій, изучалъ турецкій и чухонскій). «Руководителями его въ литературныхъ занятіяхъ были частью иностранные писатели, а главнымъ образомъ духовныя книги. Всегда благочестивый и набожный, Суворовъ услаждался чтеніемъ Библии, любилъ пѣть и читать въ церкви, и совершенно зналъ церковный Богослужебный кругъ» ³⁾).

Суворовъ, герой и побѣдитель, отличался всегда своею высоконравственною жизнью. «Милосердіе, благотворительность, правдолюбіе, цѣломудріе были добродѣтелями, украшавшими Суворова... Онъ не щадилъ благотвореній убогимъ, давалъ, что могъ и скрывалъ благодѣянія» ⁴⁾). Считаая строгую нравственность обязанностью христіанина и воина, не только примѣры разврата, но и двусмысленные слова запрещались въ его присутствіи ⁵⁾. «Въ своемъ несчастіи», — говоритъ о Суворовѣ одинъ изъ его современниковъ и сподвижниковъ — «забывалъ онъ неблагодарность за оказанные имъ услуги, и охотно жертвовалъ своею чувствительностью отечеству. Никто не слышалъ его роптаній; онъ даже старался скрывать неправосудіе, ему оказанное. «Добро дѣлать снѣшить должно!» — было всегдашнее правило его

¹⁾ «Разказы про Суворова» — А. Петрушевскаго, 220—1 стр.

²⁾ «Разказы про Суворова» Петрушевск., стр. 17.

³⁾ «Исторія кн. Итал., гр. Сувор. Полеваго, стр. 4.

⁴⁾ Ibidem стр. 330.

⁵⁾ Ibidem стр. 331.

жизни. Пусть скажутъ мнѣ, сдѣлалъ-ли онъ кого несчастнымъ? Съ блистательной степени своей славы низшелъ онъ въ простую сельскую свою хижину; но никогда не забывалъ своего Отечества и войска, которому былъ примѣромъ доблести»¹⁾. Съ плѣнными Суворовъ обходился милостиво: если онъ вооруженнаго врага билъ нещадно, то когда врагъ бросалъ оружіе, то онъ не проявлялъ по отношенію къ нему ни малѣйшей жестокости, ни безчинства и говорилъ: «да будетъ миръ на Израиля». Плѣнныхъ онъ велѣлъ кормить и перевязывать раненымъ раны. И такимъ своимъ поведеніемъ «вдыхалъ въ нихъ столько же довѣренности послѣ побѣды, сколько страху прежде оной»²⁾. Добродѣтельная жизнь Суворова прогоняла всякое подозрѣніе, что его набожность была не искренняя. И «последнія минуты жизни его и послѣдній обрядъ христіанина, исповѣдь и причащеніе, которыхъ я былъ свидѣтель»,—говоритъ о немъ тотъ-же изъ упомянутыхъ его «сопутниковъ на поляхъ сраженій»—«доказывали, что набожность его была не ханженство. Таковая преданность къ религіи и выполненіе всѣхъ ея обрядовъ имѣли весьма благое вліяніе на всѣхъ воиновъ. Они, сражаясь подъ Суворовымъ, сражались подъ щитомъ Божества. На неприступный Измаиль взлѣзали они со крестомъ,—который несъ впереди священнослужитель»³⁾.

Исполняя такъ ревниво всѣ нравственныя предписанія нашей вѣры православной, назидаясь ея Богослуженіемъ и назидая ими и все свое воинство, Суворовъ и къ представителямъ этой вѣры—священникамъ относился съ большимъ уваженіемъ. При встрѣчѣ со священниками,—не говоря уже объ епископахъ—онъ у каждаго принималъ благословеніе⁴⁾.

Наученные такимъ примѣромъ своего полководца и Суворовскіе соратники дѣйствовали въ томъ-же духѣ. Вотъ рассказъ—какъ завершалъ подготовленіе своихъ ратниковъ къ бою любимецъ Суворова — полковникъ **Ө. В. Харламовъ**: «собравъ вокругъ себя свой охотничій баталіонъ, онъ разсказалъ въ примѣръ о давно прошедшихъ сраженіяхъ русскихъ съ турками, черкесами, съ татарами и поляками, и въ заключеніе своей рѣчи воскликнулъ: «слышите, ребята! слышите! съ нами Богъ и кто переможетъ

¹⁾ Исторія Генер. кн. Италянск. гр. Суворова Фукса. ч. II, 164 стр.

²⁾ «Рассказы про Сувор.» Петрушевск. 28—9 стр. Исторія Фукса ч. I. 123 стр.

³⁾ Исторія Фукса ч. I. стр. 179.

⁴⁾ «Нравств. элементъ въ рукахъ Суворова» Гершельмана, стр. 70—1 и 101.

Примѣчаніе. Какъ важно—зстати замѣтимъ—должное отношеніе военныхъ лицъ къ своимъ полковымъ священникамъ, указывается въ журналѣ «Воен. Сборникъ» за 1883 г. янв. мѣс., 124 стр.,—гдѣ между прочимъ военнымъ авторомъ говорится, что въ тѣхъ частяхъ, гдѣ командиры полковъ высоко ставятъ священниковъ и слѣдов. гдѣ послѣдніе находятъ сочувствіе и поддержку въ своей дѣятельности въ полку, тамъ въ средѣ нижнихъ чиновъ и различнаго рода преступленій гораздо меньше,—какъ объ этомъ говорятъ статистическія данныя.

насъ? Помолимся же Ему усердно, попросимъ у Его милосердія объ отпущеніи содѣянныхъ нами грѣховъ; и кому Богъ подастъ быть живу послѣ дѣла, тотъ помянетъ убитыхъ; слышите, дѣти? Это хорошо, коль сдѣлаемъ!» Послѣ этого, онъ упалъ на колѣни, и всѣ ратники то-же сдѣлали, и молились Присносущему, прося Его благословить наше дѣло» ¹⁾).

Или вотъ другой подобный разсказъ другого соратника Суворовскаго: «часу въ первомъ или во второмъ пополудни», такъ начинается разсказъ одного изъ сраженій — «мы увидали у французовъ движеніе. Стрѣлки ихъ шибко неслись къ намъ, а за ними слѣдовали густыя колонны. Мы встали во фронтъ колонною, и Ив. Ив. Сабанѣевъ, подошедши къ намъ, началъ говорить: «время настало, братцы, поработать по-русски, по-Суворовски. Помолимся же Господу Богу милосердному о побѣдѣ надъ врагомъ, и, благословясь, встрѣтимъ врага молодецки. На колѣна! — И мы всѣ упали на колѣна, и молились Господу Богу. Когда мы окончили молитву, непріятель былъ отъ насъ выстрѣла на два. — «Съ Богомъ, ребята? Четыре взвода впередъ! Ступай, Ступай!» ²⁾

Подобнымъ образомъ подготовляемые войска наши русскіе съ сознаниемъ своего долга шли на войну и выказывали геройскіе — удивлявшіе всѣхъ — подвиги.

Сдѣланные нами краткіе замѣтки относительно постановки нравственно-воспитательной части въ арміи Суворовской указываютъ всю важность и необходимость религіи въ дѣлѣ воспитанія воина.

Первое, самое главное и существенное, что снискивается глубокою набожностью, — это снисканіе себѣ, — на свое дѣло — помощи Божіей, безъ которой никакое дѣло не можетъ имѣть успѣха. Въ этомъ увѣряетъ насъ Слово Божіе, говорящее, что *«не въ силу констъй восхоцетъ, ниже въ лыстьхъ мужескихъ Вышній благоволитъ: благоволитъ Господь въ болящихся Его, и во уповающихъ на милость»*. (Псал. 146, 10. См. также Псал. 32, 16, кн. Второзакон. XXVIII, 1. 7. 10. 12. 13. Посл. къ Евр. 11, 33—4).

Объ этомъ же говоритъ намъ и общее человѣческое сознание. Не только христіанскіе народы, но и язычники — какъ извѣстно изъ исторіи древнѣйшихъ походовъ — въ лицѣ своихъ великихъ полководцевъ: Кира,

¹⁾ «Нравствен. элементъ въ рукахъ Суворова» Гершельмана, 55 стр.

²⁾ Ibidem стр. 67.

Александра Великаго, Сципіона, Юлія, Помпея и др. мн., — понимая всю силу благочестія, — не вступали въ брань, — не обратясь за помощію къ Всевышнему (или къ своимъ — какъ язычники — мнимымъ богамъ), и по одержаніи побѣды не начинали торжества, какъ послѣ принесеннаго благодаренія Тому же Создателю ¹⁾).

То обстоятельство, что всѣ одержанные въ прежніе времена побѣды Русскихъ надъ врагами, — въ нѣсколько разъ сильнѣйшими и болѣе къ войнѣ подготовленными, — предварялись и сопровождались великимъ подъемомъ религіознаго чувства Христолюбивыхъ воиновъ, ясно указываетъ, что помощь Божія, снисканная благочестіемъ нашихъ отцовъ и праотцевъ — защищавшихъ родину, — вѣнчала намъ побѣды. Безсмертный Суворовъ сознавалъ это: молитвой всегда готовилъ войско къ битвѣ и одерживалъ блистательные побѣды: крѣпость Измаиль — на которую Суворовъ шелъ въ предшествіи священника, несшаго крестъ, — всѣми признавалась неприступною и неодолимою. Мысль — взять Измаиль считалась безуміемъ. Сами участники измаиловскаго штурма, глядя послѣ — при дневномъ свѣтѣ — куда это имъ приходилось ночью взбираться и лѣзть, — сами себѣ не вѣрили. И Суворовъ говорилъ, что на такой штурмъ можно пускаться только разъ въ жизни. Императрица писала, что другого подобнаго штурма въ лѣтописяхъ военныхъ она не знаетъ. Турки, никакъ не ожидавшіе взятія Измаила, впали въ неописанный ужасъ и оцѣпенѣніе ²⁾). Не угадалъ ли своимъ природнымъ чутьемъ русскій народный геній, сказавшій про Суворова, что онъ «зналъ

¹⁾ *Примѣчаніе.* Обращеніе христіанскихъ народовъ съ молитвою передъ началомъ сраженій началось съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, — съ тѣхъ поръ какъ христіанство сдѣлалось религіею государственною, — съ св. Константина Великаго, который самъ имѣлъ обыкновеніе — по свидѣтельству христіанскаго историка Евсевія — передъ началомъ битвъ въ шатрѣ, нарочито отдѣленномъ для приношенія моленій — посвящать нѣсколько времени усердной молитвѣ Богу; такъ какъ, по словамъ этого св. царя (см. житіе Константина, Евсевія кн. 2, гл. 14.) «не всегда можно и должно поражать копьями и полагать въ дѣлахъ своихъ надежду на одно вещественное оружіе, или уповать на тѣлесную силу, но должно признавать Бога вселенной виновникомъ и подателемъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ и самой жизни; къ Нему необходимо должно воздѣвать свои руки, возводить умныя очи и возсылать приличныя молитвы, дабы преклонить къ намъ милосердіе Его, какъ подателя побѣды, хранителя жизни, защитника и помощника правды». По свидѣтельству того же Евсевія (кн. 4, гл. 20) Константинъ Великій написалъ воинамъ и самый образецъ молитвы: «Въмы Тя, единаго Бога и Царя, Твоея помощи просимъ. Ты намъ подавалъ еси побѣды, Тобою враговъ побѣждахомъ, отъ Тебе и нынѣшняго и будущаго благополучія чаемъ, Тебѣ вси кланяемся, Тебе просимъ, да Константина Кесаря нашего, съ его благоговѣйными чады, долго, здраво и побѣдительно сохранить намъ». — «Новая Скрижаль», архіеписк. Веніамина, 15 изд., 471 стр.

²⁾ Петрушевскаго — «Разказы про Суворова», стр. 100.

все на свѣтѣ и умѣлъ разрушать волшебство и козни діавола именемъ Божиимъ, крестомъ да молитвой»¹⁾, — той истины, что побѣда зависитъ отъ помощи Божіей, снискиваемой благочестіемъ?

Твердая вѣра въ Бога, крѣпкая надежда въ Него, усердная молитва Ему, низводя съ неба невидимо помощь Божію, видимымъ образомъ сказывается въ подъемъ духа арміи, въ ея мужествѣ и энергіи. Знали это отцы и прадеды наши, знали — и говорили: «кто боится Бога, тотъ непріятеля не боится». Въ самомъ дѣлѣ, человекъ религіозный, всецѣло преданный Промыслу Божію, терпѣливо переноситъ все лишенія и испытанія, и спокойно — смѣло идетъ на встрѣчу всякой опасности. Для него не страшна сама смерть: «за вѣру святую, за Царя-Батюшку, за землю родную положу жизнь и душу: на то давалъ присягу», — въ простотѣ сердца разсуждаетъ Русскій воинъ, и безбоязненно вступаетъ въ бой съ непріателемъ²⁾.

Могучее — сильное вліяніе религіи на твердость духа и его мужество признавали даже люди маловѣрующіе — мірскіе мудрецы³⁾.

Вся нравственная дѣятельность человека должна находить себѣ основаніе и опору въ религіи человека. Безъ нея не можетъ быть истинной нравственности, а будетъ простая житейская расчетливость. Безъ вѣры въ Бога, безъ религіи, человекъ себя самого дѣлаетъ средоточнымъ пунктомъ своей жизни, и потому вся нравственность такого человека отзывается эгоизмомъ, матеріализмомъ и гордостью, а при такихъ свойствахъ не можетъ быть самоотверженной дѣятельности по искренней любви⁴⁾.

¹⁾ Ibidem стр. 229.

²⁾ Что въ перевѣсѣ чувства долга надъ чувствомъ самосохраненія заключается достоинство солдата — говорятъ сами военные люди. — См., напр., «Воен. Сборн.» 1884 г. № 3, стр. 63.

³⁾ Такъ, Вольтеръ и др. энциклопедисты находили, что ничто такъ не можетъ обуздывать и исправлять эгоистичныхъ, огрубѣвшихъ нравственно, людей, какъ религія. Фридрихъ Гербартъ говорилъ, что все, чего требуетъ мораль отъ насъ, не заключаетъ въ себѣ достаточныхъ побужденій къ исполненію, такъ какъ мотивы, предлагаемые моралью, слабы и недостаточны, и что гораздо сильнѣе и принудительнѣе ихъ мотивы религіозныя. Затѣмъ Дж. Ст. Милль, выступившій нѣкогда съ ученіемъ, всего менѣе допускавшимъ религіозную санкцію, нашелъ нужнымъ привлечь къ обычнымъ утилитарнымъ мотивамъ и религіозныя. Даже Спенсеръ въ «Изученіи социологіи» высказался о религіи, что она даетъ наиболѣе сильныя побужденія къ добру. — См. подробн. и обет. соч. проф. Гусева «Религіозность основа и опора нравственности», стр. 47—9.

⁴⁾ Э. Навиль — извѣстный женевскій ученый — къ почившей въ Бозѣ Великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ писалъ, что воспитаніе въ самой основѣ своей должно быть религіознымъ; ибо поколѣній, воспитаніе коихъ чуждо этому началу — пожираются матеріализмомъ и гордостью. — «Церк. Вѣдомости» 1893 г. № 8.

Исторія и жизнь показываютъ, что въ основу нравственнаго воспитанія солдата нужно полагать религію—вѣру и молитву. Безсмертный нашъ Суворовъ твердо зналъ это: вѣровалъ, молился и побѣждалъ....

Священникъ домовоі церкви при Протопресвитерѣ Теодорѣ **Боголюбовѣ**.

Памяти протоіерея Сергіевскаго всей артиллеріи собора, Николая Михайловича Покровскаго.

19-го декабря минувшаго 1893 года скончался *протоіерей Н. М. Покровскій*, заслужившій всеобщую любовь и уваженіе.

Смерть приблизилась къ нему, поистинѣ, *какъ тать въ ноци*. Еще наканунѣ крѣпкій, бодрый, отецъ Николай вступилъ въ очередную седмицу въ соборѣ, отслужилъ вечерню и всенощную подъ воскресный день и готовился къ совершенію поздней литургіи. Въ воскресеніе утромъ онъ началъ читать положенныя молитвы предъ Причащеніемъ, и вдругъ почувствовалъ себя дурно: кровь хлынула изъ гортани въ большомъ количествѣ. Ужась овладѣлъ семьею пастыря. Немедленно былъ приглашенъ опытный врачъ, который, послѣ долгихъ усилій, остановилъ теченіе крови. Хотя страдалецъ еще сохранялъ полное сознаніе и обнаружилъ большую заботливость о приисканіи за себя священника, чтобы совершить литургію, но уже было очевидно для окружающихъ, что онъ не жилецъ на этомъ свѣтѣ. Потеря крови до того ослабила больного, что онъ не могъ поднять руки. При страданіяхъ, не выносимыхъ для другого человѣка, о. Николай обнаружилъ изумительную твердость воли, терпѣливость и покорность Провидѣнію Божію. Онъ старался успокоить свою скорбящую супругу, ни единымъ словомъ не выражалъ своихъ страданій, удерживался отъ стонъ и вздоховъ. Окружающимъ казалось, что о. Николай чуждъ былъ мысли о близкой своей кончинѣ. На дѣлѣ было не такъ: еще за три дня до смерти онъ говорилъ съ увѣренностію, что скоро окончитъ свое земное поприще, говорилъ это своимъ друзьямъ—священникамъ. Но вотъ наступила ночь 19-го декабря, былъ 10-й часъ вечера, любящая семья не отходила отъ постели больного. О. Николай лежалъ неподвижно и какъ будто потерялъ сознаніе, но вдругъ нѣсколько поднялъ голову и съ волненіемъ проговорилъ: «открывайте царскія врата, Святителю Отче Николае и Преподобне Отче Сергіе, помолитесь за меня». Это были послѣднія слова умирающаго. Достояннаго пастыря не стало: онъ отошелъ въ иной міръ.

На сослуживцевъ и всѣхъ знакомыхъ, не говорю уже о родныхъ, нежданная смерть о. Николая произвела сильное, удручающее впечатлѣніе. Покойный обладалъ выдающимися прекрасными качествами души. Это былъ человѣкъ неподкупной честности, евангельской доброты и нестяжательности, ума здраваго, характера прямого и твердаго. Не обладая даромъ краснорѣчія, онъ не часто произносилъ церковныя поученія и бесѣды, но когда говорилъ, всѣхъ слушателей глубоко трогалъ. Словомъ похвалы и благодарности ободрялъ молодыхъ проповѣдниковъ, охотно давалъ имъ свои книги въ пособіе при составленіи бесѣдъ, дѣлалъ посильные денежные взносы въ духовно-просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, съ любовію принималъ у себя студентовъ духовной академіи, выписывалъ и читалъ лучшія сочиненія по разнымъ богословскимъ вопросамъ, живо интересовался судьбами отечественной Церкви и выдающихся ея представителей.

Приходъ любилъ его искренно и горячо; особенно часто обращались къ нему бѣдники, для которыхъ онъ дѣлалъ все, что могъ. Большая часть благотвореній его извѣстны одному только Богу, да тѣмъ, кому онъ помогалъ дѣломъ, или добрымъ совѣтомъ. По смерти обнаружилось много его добрыхъ дѣлъ, о которыхъ мы не станемъ говорить, оставляя въ тайнѣ тайно содѣланное во имя Божіе. Но вотъ фактъ, о которомъ не умолчу въ назиданіе пастырей Церкви и который убѣдительно всякихъ словъ свидѣтельствуешь о томъ, какъ утѣшительно для скорбящихъ одно ласковое и сочувственное слово пастыря, во время и отъ сердца предложенное. Подъ новый (1894) годъ мнѣ случилось совершать молебенъ въ одномъ аристократическомъ домѣ. Обширная зала была переполнена избранною публикою. Въ ожиданіи молебна ко мнѣ подошелъ князь Г—нъ, занимающій высокій постъ при Дворѣ, и спросилъ: «Правда ли, батюшка, что умеръ вашъ второй протоіерей Н. М. Покровскій?» — «Къ сожалѣнію, вѣрно», отвѣчалъ я. «А вы знали покойнаго?» — «Я не могу забыть этого добраго священника. Мы познакомились съ нимъ недавно. Меня постигло тяжкое горе: единственная взрослая дочь моя умерла отъ дифтерита. О. Николай совершалъ панихиды и отпѣваніе надъ нею. Трудно передать вамъ на словахъ, какая страшная тоска овладѣла мною по возвращеніи съ кладбища. И если бы вы знали, съ какимъ отраднымъ, съ какимъ успокоительнымъ чувствомъ я прочиталъ сердечно утѣшительное письмо, на другой же день неожиданно присланное мнѣ о. Николаемъ! Тутъ я понялъ, какъ сильна религія въ дѣлѣ утѣшенія»...

Для почитателей о. Николая небезынтересны біографическія свѣдѣнія о немъ.

Протоіерей Николай Покровскій, сынъ священника Московской епархіи, родился въ 1842 году. По окончаніи курса въ Спасо-Виеанской семинаріи со званіемъ студента, опредѣленъ былъ на вакансію діакона къ Московскому придворному Верхоспасскому собору. Черезъ семь лѣтъ получилъ мѣсто священника при церкви 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка, съ назначеніемъ въ должность благочиннаго 1-й гренадерской дивизіи. Въ этой должности онъ въ послѣднюю Турецкую войну совершилъ походъ въ Азію и принималъ участіе при взятіи неприступной крѣпости Карса. Послѣ непродолжительной службы въ Кексгольмскомъ гренадерскомъ полку (молодая гвардія), о. Николай переведенъ къ Сергіевскому всей артиллеріи собору 1-го октября 1882 года. Въ санъ протоіерея возведенъ 27-го апрѣля 1886 года. Заслуги отца Николая Покровскаго почтены были слѣдующими наградами: скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода и двумя наперсными золотыми крестами съ драгоценными украшеніями, поднесенными отъ прихожанъ, орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами, тѣмъ же орденомъ 2-й степени и серебряною медалью въ память войны съ Турціею 1877—1878 годовъ.

Вѣсть о смерти о. Николая быстро распространилась въ предѣлахъ Сергіевскаго прихода и уже на первую панихиду, совершенную въ самую полночь, кромѣ соборнаго причта въ полномъ составѣ, прибыли нѣкоторые изъ духовныхъ дѣтей почившаго. Дневныя панихиды удостоилъ совершать самъ Отецъ Протопресвитеръ, глубоко почитавшій почившаго, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. На панихидахъ пѣлъ извѣстный своимъ искусствомъ хоръ пѣвчихъ Сергіевскаго собора, а одну выполнилъ народный хоръ при участіи дѣтей, призрѣваемыхъ въ Сергіевскомъ приютѣ. Это было если не художественное, то трогательное пѣніе, поражавшее своею задушевностью.

Передъ выносомъ тѣла въ соборъ, сердобольный начальникъ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій, ставъ у изголовья гроба, произнесъ слѣдующія, всѣхъ присутствующихъ глубоко тронувшія, слова: «Возлюбленный собратъ и сослужитель о. Господѣ о. Николай! На дняхъ я собирался къ тебѣ на новоселье ¹⁾, — ты такъ усердно приглашалъ

¹⁾ За полтора мѣсяца передъ тѣмъ о. Николай Покровскій переселился съ 4-го зъ 3-й этажъ и занялъ первую квартиру послѣ настоятеля собора.

меня, — а самъ отправился на другое новоселье! Почто такъ неожиданно? Зачѣмъ такъ для всѣхъ насъ огорчительно? Развѣ обидѣлъ, огорчилъ тебя ктонибудь? Встань и посмотри, какая нѣжная, искренняя, всеобщая любовь окружаетъ тебя: мы всѣ едва сдерживаемъ слезы, прощаясь съ тобою.

Ты уже больше не вернешься сюда, къ семейному очагу: скажи чтонибудь въ утѣшеніе домохадцамъ, при послѣднемъ разставаніи съ ними. Ты молчишь; я, хорошо зная тебя, — позволяю говорить за тебя: «мать (этимъ священнымъ именемъ всегда почившій называлъ свою достойную супругу) мать, не плачь... Спасибо, что берегла меня: тебя побережетъ Богъ, тебя не оставятъ добрые люди, о тебѣ позаботятся дѣти¹⁾). Слышите, дѣти, не забывайте матери: утѣшайте и покойте ее; иначе не дастъ Богъ вамъ счастья».

Удаляясь отъ насъ въ иной загробный міръ, ты нанесъ намъ великую скорбь: мы теряемъ въ тебѣ достойнаго пастыря, рѣдкаго товарища, безкорыстнаго и любвеобильнаго труженика въ приходѣ, — а я — я лишился въ тебѣ одного изъ самыхъ лучшихъ совѣтниковъ въ минуты жизни трудныя, коихъ у меня такъ много....

Твой свѣтлый нравственный обликъ не омрачатъ твои человѣческія немощи: да прститъ ихъ милосердый Богъ! Гряди съ миромъ, муже чести и добра! Дѣла твои идутъ вслѣдъ за тобою и уготоваютъ тебѣ *путь блаженъ*».

Заупокойную литургію въ Сергіевскомъ соборѣ совершалъ благочинный гвардейскаго духовенства, протоіерей П. А. Зиновьевскій съ шестью протоіереями и священниками военнаго и епархіальнаго вѣдомства. Въ концѣ литургіи вышелъ на амвонъ молодой священникъ л.-гв. Московскаго полка С. А. Голубевъ и произнесъ задушевное слово, въ которомъ въ яркихъ чертахъ изобразилъ прекрасныя свойства покойнаго.

На отпѣваніе вышли: О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій, замѣститель его по управленію протоіерей Г. С. Словоцовъ, благочинный армейскихъ церквей въ Петербургѣ А. А. Ставровскій, настоятель Сергіевскаго собора Д. Я. Никитинъ и еще до 15 священниковъ. Къ этому времени церковь была переполнена молящимися, не смотря на будній день. Въ числѣ пожелавшихъ отдать послѣдній долгъ почившему пастырю мы замѣтили нѣкоторыхъ государственныхъ сановниковъ. Передъ началомъ отпѣва-

¹⁾ Три взрослыхъ сына: одинъ на службѣ, а два — студенты Спб. Дух. Академіи.

ніа къ гробу приблизился настоятель Сергіевскаго всей артиллеріи собора Д. Я. Никитинъ и произнесъ слѣдующую рѣчь:

«У гроба твоего, незабвенный собратъ и сослуживецъ нашъ, отецъ протоіерей Николай Михайловичъ, что скажу въ назиданіе другимъ? Ты такъ скоро, такъ неожиданно покинулъ насъ, что самая смерть твоя краснорѣчивѣе всякихъ словъ вѣщаетъ намъ о непрочности всего земного... Давно ли ты предстоялъ у престола Божія и возносилъ свои молитвы за себя и за ввѣренныхъ тебѣ людей? И вотъ ты бездыханенъ и безгласенъ среди насъ. Поистинѣ мы странники и пришельцы на землѣ, *не имамы пребывающаго здѣ града, но грядущаго взыскуемъ*. Истинное отечество наше тамъ, на небесахъ. Туда воспарилъ теперь твой бессмертный духъ. Туда и мы должны стремиться всѣми силами души.

Поучимся у твоего гроба и тому, что совершилъ ты добраго въ своей жизни. Ты явилъ себя достойнымъ слугою Царя и Отечества, пожертвовавъ для общественнаго блага и своимъ спокойствіемъ и своими семейными радостями и самымъ своимъ здоровьемъ. Въ послѣднюю Турецкую войну, въ пустынныхъ степяхъ азіатскихъ, какъ военный пастырь, ты терпѣливо несъ тяжкое бремя похода, дѣлилъ съ нашими доблестными воинами всѣ лишенія и труды, не разъ находился подъ градомъ непріятельскихъ пуль, утѣшалъ раненыхъ и напутствовалъ молитвою умирающихъ, испытывалъ голодь и холодъ, на каждомъ шагу подвергался опасности заразныхъ болѣзней, и скорбѣлъ объ оставленной далеко семьѣ. Ты любилъ дѣлать добро во имя Божіе страждущему человѣчеству, и дѣлалъ это почти всегда втайнѣ. Ты былъ высокочестнымъ человѣкомъ и говорилъ правду, не взирая на лица человѣковъ. Лесть и человѣкоугодничество были противны твоей благородной душѣ. Горячо ты сочувствовалъ всякому доброму предпріятію, не завидовалъ счастьемъ другихъ, не искалъ для себя наградъ и отличій. Ты особенно любилъ миръ и согласіе въ средѣ своихъ сослуживцевъ и часто повторялъ стихи псалма: *се что добро и что красно, но еже жити брати вкупѣ* (Пс. 132, 1). Чѣмъ же мы воздадимъ за любовь твою къ намъ, незабвенный сотоварищъ? Ничѣмъ инымъ, какъ горячею мольбою Отцу щедротъ и всякія благостыни: да проститъ Онъ тебѣ вся вольная и невольная прегрѣшенія и вчинитъ душу твою въ селенія святыхъ, идѣже вси праведнии пребываютъ. А ты, еще имаша дерзновеніе ко Господу, молись у престола славы Божіей за свою духовную паству, за насъ—твоихъ сослуживцевъ и особенно за дорогую твою семью, чтобы она обрѣла по-

кой и миръ въ своемъ сердцѣ и первѣе всего въ Богѣ искала себѣ покровительства и защиты. Господь да пребудеть съ тобою и со всеѣми нами отнынѣ и до вѣка».

Въ самомъ концѣ отпѣванія прочувствованная рѣчь произнесена была другомъ покойнаго, законоучителемъ Литейной женской гимназіи, священникомъ А. К. Тубасовымъ.

Было уже 3 часа пополудни, когда тѣло усопшаго опустили въ могилу на новомъ кладбищѣ при Александро-Невской лаврѣ.

Вѣчная память тебѣ, незабвенный пастырь и сослуживецъ!

Настоятель Сергіевскаго всей артиллеріи собора, протоіерей Дмитрій Шикитинъ.
1894 г. января 14 дня.

Судъ Божій надъ ворами.

Скоръ и страшенъ судъ Божій; куда скорѣе и страшнѣе суда человѣческаго! Отъ суда человѣческаго можно иногда какъ нибудь уклониться, можно поставить за себя ходатая или защитника, который сумѣетъ, можетъ быть, прикрыть виновнаго и освободить его отъ должнаго наказанія; но отъ суда Божьяго не укроешься и всевѣдущаго Судію не проведетъ никакой ходатай. Расскажу извѣстный мнѣ примѣръ скорога и строгаго суда Божія надъ ворами.

Дѣло было въ 1891 году. Въ одномъ селѣ по Волгѣ жилъ бѣдный псаломщикъ. Этотъ годъ былъ для него особенно тяжелый. Прошое лѣто онъ перестроилъ свою развалившуюся избу, отчего нажилъ себѣ не мало долговъ, а зимою овдовѣла его старшая дочь и, не имѣя чѣмъ кормиться, приѣхала къ нему жить съ двумя малолѣтними дѣтьми. Весна, хлѣбъ свой вышелъ весь, приходилось покупать каждый пудъ на базарѣ, а доходовъ совсѣмъ нѣтъ, прихожане сами бѣдствуютъ весною, едва добываютъ на хлѣбъ и за требами обращаются къ батюшкамъ въ долгъ. Да и какой доходъ псаломщика? На его долю приходится всего 7 копѣекъ изъ рубля. А тутъ еще приступаютъ заимодавцы, требуютъ отдачи долга. Собралъ псаломщикъ оставшагося льна и сѣмянъ и послалъ свою жену въ городъ продать эти остатки. Выручила она отъ продажи всего 9 рублей, да у знакомыхъ заняла 2 рубля. Въ нуждѣ 11 рублей большія деньги. Ѣдетъ она домой и утѣшается, что хоть сколько нибудь заплатятъ долгу и отвязнутся отъ назойливаго заимодавца, да и на хлѣбъ себѣ оставятъ немного. Но когда верну-

лась домой, то денегъ этихъ не оказалось. Горе и отчаяніе ея нельзя и описать. Не знаетъ она: выронила ли какъ деньги изъ кармана въ дорогѣ, или нашелся лихой человѣкъ, который не побоялся Бога и вытащилъ ихъ у нее... Какъ перенесъ бѣдный псаломщикъ эту потерю, вѣдомо одному Богу. Прошло двѣ недѣли; получается вѣсть, что деньги дѣйствительно украдены и что воровъ постигло уже страшное наказаніе Божіе за этотъ грѣхъ. Вотъ что писала объ этомъ дочь псаломщика своему брату, состоящему на военной службѣ.

«15-го іюня узнали мы кто укралъ деньги. Расскажу тебѣ, братчикъ, про гибельную участь воровъ. 23-го іюня я попросилась у папы въ городъ и заходила въ ту деревню, изъ которой воры. Деньги украли два мужика, когда мама переѣзжала черезъ Волгу, одинъ вытащилъ, а другой подглядѣлъ. Подглядѣвшій все уговаривалъ, чтобы отдать деньги назадъ, а тотъ не согласился. Когда они пришли домой и деньги еще были цѣлы, товарищ все таки уговаривалъ его отнести деньги, но онъ не согласился. 2-го іюля въ воскресенье стали они деньги эти дѣлить и раздѣлили благополучно, купили четверть водки и стали пить на горѣ (деревня находится на Волгѣ). Къ нимъ подошли сосѣди. Для сосѣдей они купили еще полъ-ведра, т. е. по четверти съ брата и стали ихъ угощать какъ будто за то, чтобы у нихъ не отрѣзали полосъ. Сосѣди хотѣли убавить у нихъ полосы (т. е. уменьшить земельный надѣлъ)... Теперь скажу, чѣмъ все это кончилось. Когда они пили вино, дѣтки сидѣли около нихъ на горѣ, потомъ сошли на Волгу и сѣли въ маленькій и худой ботикъ (т. е. въ лодку, выдолбленную изъ дерева, иначе она называется кóрытень). Вора было тутъ двое дѣтокъ, мальчикъ семи лѣтъ и дѣвочка лѣтъ пяти, а товарища его единственная дѣвочка лѣтъ семи. Когда они отѣхали отъ берега, ботикъ сталъ тонуть. Воръ самый бросился ихъ спасать, сначала вытащилъ свою дѣвочку, потомъ бросился за мальчикомъ, да вмѣстѣ съ мальчикомъ и самъ утонулъ. Потонула и дѣвочка его товарища. Такъ всѣ трое и лежали вытасенные на берегу. Вотъ какъ ихъ Господь наказалъ! А этотъ товарищъ лежитъ теперь въ больницѣ въ городѣ. Когда ловили утопленниковъ, онъ ступилъ на раковину и подрѣзалъ ногу; послѣ этого подрѣза нога его распухла и приключился антоновъ огонь. Когда повезли его въ больницу 14-го числа, тогда онъ и послалъ намъ вѣсть и просилъ прощенья. Вотъ я и ходила въ ихъ деревню черезъ недѣлю, а раньше было нельзя. Послѣ вора осталось пятеро дѣтокъ, а у товарища его жена да

мать старуха. Заходила я и въ больницу къ товарищу вора и онъ просилъ у меня прощенья»....

Нужно ли еще что нибудь прибавлять къ этому простому и такому ясному разсказу о погибели воровъ? Господь видимо покаралъ ихъ. Онъ видѣлъ нужду бѣднаго псаломщика и опредѣлилъ разсудить обиду его своимъ праведнымъ судомъ, наложилъ на воровъ свое скорое и страшное наказаніе, чтобы всѣ видящіе и слышащіе про это наказаніе помнили и никогда не забывали, что есть праведный Судія на небѣ, который видитъ всѣ дѣла человѣческія, много и долго терпитъ грѣшникамъ, но часто опредѣляетъ имъ и немедленное наказаніе.

С. П. П.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается подписка на журналъ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», выходящій въ 1894 году (5-й годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ. Условія подписки и другія необходимые свѣдѣнія помѣщаются на первой страницѣ cadaго № изданія. Подписка принимается въ Канцеляріи О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства (уголъ Фуршт. и Воскресенскаго, д. № 18), гдѣ можно получать журналъ этотъ въ переплетѣ и за первые четыре года, съ платою, за каждый годъ, по четыре рубля.

ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ

ПРИ ЦЕРКВАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ

ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА,

ВОСКРЕСЕНСКИЙ ПРОСПЕКТЪ Д. № 18-й,

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ И БРОШЮРЫ:

- 1) Руководство по Закону Божію для православныхъ воиновъ. Протоіерея Петра Смирнова. Цѣна 10 коп. безъ пересылки.

- 2) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Пречистенскаго. Цѣна 3 коп.
- 3) Полезные совѣты нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Булгаковскаго. Цѣна 6 коп.
- 4) Бесѣда о посѣщеніи храма Божія и о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Цѣна 3 коп.
- 5) Бесѣда съ нижними чинами о томъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ выборѣ друзей и знакомыхъ. Прот. Лапшина. Цѣна 2 коп.
- 6) Бесѣда о томъ, какъ вахмистры, фельдфебеля и вообще унтеръ-офицеры должны вести себя съ новобранцами, прот. Лапшина. Ц. 2 к.
- 7) Бесѣда на восьмую заповѣдь десятословія «Не укради», священника Митропольскаго. Цѣна 2 к.
- 8) Св. Марія Египетская (великій примѣръ покаянія). Ц. 2 коп.
- 9) Поученіе въ «Великій Пятокъ». Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.
- 10) Преп. Сергій Радонежскій, покровитель земли Русской и Христолюбиваго воинства. Цѣна 20 коп.
- 11) Слово «о почитаніи святыхъ иконъ». Цѣна 5 коп.
- 12) Слово о томъ «кому легче жить на свѣтѣ, вѣрующему въ Бога, или невѣрующему». Цѣна 5 коп.
- 13) Слово о томъ, что «не всякое ученіе душѣ на спасеніе». Ц. 5 коп.
- 14) «Объясненіе Молитвы Господней». Цѣна 10 коп.
- 15) «Объясненіе Божественной Литургіи». Цѣна 15 коп.
- 16) «Объясненіе Символа Вѣры». Цѣна 30 коп.
- 17) «Объясненіе Десяти Заповѣдей». Цѣна 30 коп.
- 18) «Объясненіе Семи Таинствъ». Цѣна 30 коп.
- 19) «Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезные всегда, особенно въ дни великаго поста». Цѣна 10 коп.

О. Протопресвитера А. ЖЕЛОбОВСКАГО.

Тамъ же продается «ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА» за 1890, 1891, 1892 и 1894 г. г. по 4 руб. за каждый годъ, въ переплетѣ и съ пересылкой.

Редакторъ-Издатель, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Февраля 4 дня 1894 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ.*

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.